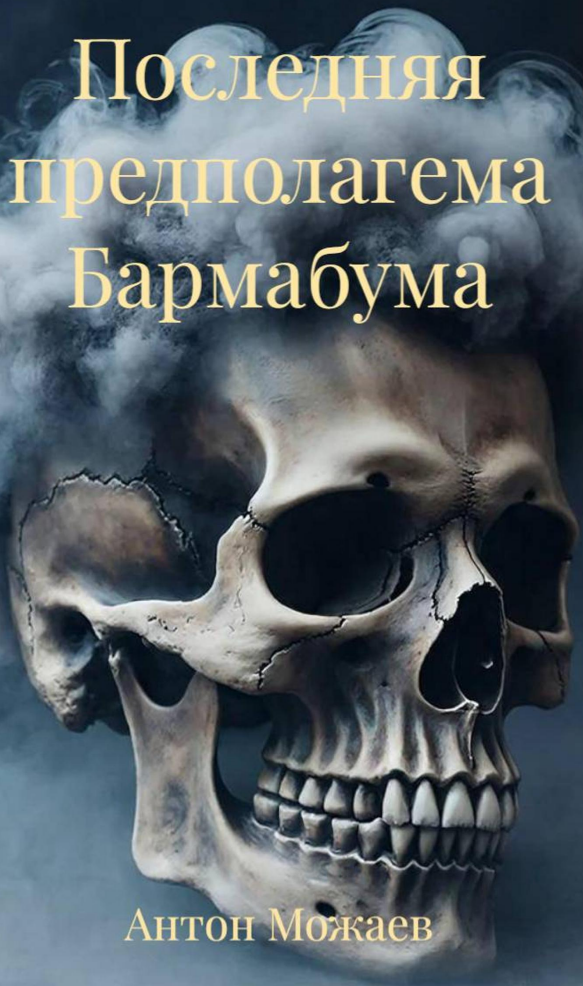

Последняя предполагаема Бармабума

АНТОН МОЖАЕВ

Антон Александрович Можаяев

Последняя предпологема

Бармабума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73173463

SelfPub; 2026

Аннотация

Война между Славией и Роксоландом не утихает сотни лет. Прославленный генерал Бармабум ищет способ положить конец противостоянию и решает применить самое грозное оружие – предпологему.

Антон Можаяев

Последняя предпологаема

Бармабума

Бармабум вынул из ларчика сигару. Была она превосходная, скатанная нежными ручками славийских каторжанок. И плевать, что походили вражьи девки на 마리нованных саламандр, – главное ручки! Смотрителям было велено выдавать каждой работнице ароматные масла, которыми и следовало пользоваться, чтобы избежать морщин, трещин и неприятного запаха.

Ах, какие же славные были у славиек ручки! Каждый раз при посещении каторги Бармабум выстраивал тружениц в шеренгу, чтобы лично проинспектировать шелковистость и ароматность их кожи. С этим почти никогда не было проблем. Приказания выполнялись в срок и в полном объеме, но иногда в более чем полном – обязательно отыскивалась пара таких, что ручками назвать было сложно. Перебарщивали с маслами, порой, десятикратно, и от того терялся тот непревзойденный дух, которым генерал так любил наслаждаться после обеда. Аромат превращался в назойливую вонь. И, ес-

ли переходила такая в сигару, то несла лишь горечь, ведь в наслаждении важна была мера.

Что ж, как бы не было печально, но приходилось обрезать засохшие ветки, дабы спасти плодоносящее дерево от неурожайной обузы. Каторжанкам рубились руки, зритель терял голову. Причём последним везло больше – безрукие саламандры годились только на роль мишеней в тире.

Генерал Бармабум, закончив обнюхивание сигары, встал в гильотинку. Ещё немного, и откроется миру истинная суть вещей, то, к чему должен стремиться каждый человек – к наслаждению. И пускай циркуматоры дальше разглагольствуют о последней предпологае, пускай выискивают ее в заумных формулах. Бармабум свою уже отыскал.

Раздался стук в дверь. Генерал не ответил. Все знали, что беспокоить его позволяется только после сигары и обращения к личной гвардии. Ни того, ни другого еще не случилось. Поэтому глупец, что колотил в дверь либо был пьян, либо решил свести счёты с жизнью. В любом случае его скоро уйдут.

Но смутьян не унимался.

– Я растопчу твою нахальную рожу грязным сапогом, если сейчас же не уйдешь! – Бармабум был в ярости. Надо отдать должное, таким он бывал частенько, и нынешняя вспышка совсем немногим уступала раздражению от назойливой мухи. – Стража!

В кабинет вошел стражник.

– Мой генерал, к вам поручик Пострем.

– Поручик настолько глуп, чтобы нарушать мой покой до обеда?

– Не более, чем всегда. Он крайне взволнован и отказывается доложить с чем пришел. В руках конверт. Говорит, сугубо конфиденциально и срочно. Поэтому я не осмелился ему перечить. Если прикажете, могу начать.

– Что начать? – не отрывая глаз от взведенной гильотины, спросил генерал.

– Перечить.

Утро не задалось. Сигара не выкурена, наслаждение не получено. Ничего страшнее уже случится не могло. Поэтому, черт с ним, выслушает он этого бегунка!

– Пусти, – нехотя согласился Бармабум.

Вошел поручик, отсалютовал как водится, но не успел открыть рот, как тут же получил от генерала:

– Если весть никудышная, то высосу твою жалкую душонку из ноздри, а требуху брошу на поживу слонотопам. Ну же, расчехляй, выкатывай, пли!

– Я знаю, мой генерал, – примирительно ответил поручик, ничуть не испугавшись, – о подобной каре я наслышан.

– Как же наслышан? Я ее придумал всего-то минуту назад.

– Не про слонотопов и требуху, а про тех несчастных, что осмелились пойти против воли меча Разделителя.

Бармабум, довольный комплиментом, отмахнулся, и немного смягчился.

– Оставь оды циркуматорам, сынок. Ты солдат, хоть и на посылках, а солдату не пристало крутить финты и словоблудить. Говори за чем пришёл.

– Это вам, – поручик передал донесение удивленному генералу. Тот вскрыл его, пробежался по написанному, но ответить не смог – слова застряли у него в глотке.

– Вам плохо, мой...

– Как?

– Что как?

– Как такое могло произойти?

Поручик совсем растерялся, не зная то ли на него гневается Бармабум, то ли что-то другое заставило отважного полководца проглотить язык.

– Как же так получилось, чтобы жалкая горстка славийских бунтовщиков превратилась в орду?

– Никак не знаю, мой...

Пострем не договорил. Генерал смачно ударил по столу ладонью, отчего посыпались на пол осенней листвой редкие бумажки.

– Возможно, – робко предположил Пострем, – вражеские циркуматоры вычислили соответствующую предполагаему?

– И какова же она?

– Не берусь судить. На это, скорее, ответят служители Циркума, чем простой поручик.

Бармабум рассвирепел.

– Раз ты настолько прост, то позови сюда кого посложнее!

– Циркуматора?

– Да поглотит Ничто твоих циркуматоров и весь их цирк!

Позови шпиона.

Поручик Пострем отсалютовал, как водится и удалился. Вскоре пришёл шпион.

– Что молчишь? – навис грозовой тучей над визитером Бармабум.

– В том моя работа – молчать, слушать и смотреть.

– Любой карась перемолчит тебя на раз. Рассказывай, что увидел, что услышал?

Шпион махнул плащом, из-под которого повалили густые клубы пара. Это не было каким-то хитрым техническим трюком или оружием, просто однажды шпионы захотели получить от Предполагателя универсальное средство маскировки. Такое любому лазутчику пригодилось бы. Но вот не удосужились они посвятить в свои планы циркуматоров, поэтому предполагаемая формула вышла немного не такой, как задумывалась. «Покров непроглядной тьмы» преобразовался в «в парú нарядные мы», а «предопределения жало» в «представления начало». Идеальной маскировки, естественно, не получилось, но фокусничать с тех пор они стали мастерки.

Пар заполнил весь генеральский кабинет. Из мутных очертаний начали проступать реки, леса, долины и города.

– Перед вами Славия, какой она была совсем недавно, – голосом сказочника пропел шпион.

Бармабум недовольно хмыкнул. Он увидел знакомые очертания проклятой вражеской территории.

– Знаю-знаю, мой генерал, пока трудно заметить что-то необычное. Но позвольте акцентировать ваше внимание на этом.

Шпион ещё раз взмахнул плащом, и паровые облака тут же выстроились в ряд сверкающих снежными шапками гор.

– Это славийские горы.

– Ты за кого меня держишь, дешёвый фокусник? В Славии нет гор.

– Уже есть, вернее стали быть всегда. Каким-то образом, скорее всего совершенно случайно, еретический Циркум врага высчитал предполагаему горной цепи.

– И что мне с этих гор? В мирное время эта новость была бы весома, но сейчас мне совершенно не до этого. Я позвал тебя для того, чтобы ты объяснил мне, откуда у врага взялось подкрепление в тридцать тысяч штыков.

– Все проще и неожиданней, чем кажется.

Бармабум напрягся. Злее, чем неожиданность, врага для наслаждения не придумаешь.

Шпион продолжил:

– Подкрепление – это их дикие родственные племена из новообразованных пещерных систем. Славийцам очень повезло, что у этих дикарей развилась вера во внешних братьев, с которыми им однажды суждено встретится. Более того в их мифах присутствует и наша прекрасная страна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.